

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.16.11

doi: 10.26907/2541-7738.2021.4-5.207-221

**НЕСПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ СРЕДСТВА
ВЫРАЖЕНИЯ КАУЗАТИВНОЙ СЕМАНТИКИ В СЛАВЯНСКИХ
И ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ
(на примере ЛСГ защиты)**

А.Г. Литвинович

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
г. Гродно, 23000, Беларусь*

Аннотация

В статье рассмотрены особенности выражения каузативного значения глаголами, не специализированными для выражения каузативной семантики. Исследование отдельных лексико-семантических групп (ЛСГ) в аспекте каузативности является актуальным, поскольку способствует раскрытию внутренних законов развития категории каузативности: определению границ и объема класса каузативных глаголов, выявлению градуального характера категории каузативности. Выявлена специфика передачи компонента 'каузировать' славянскими (русскими, белорусскими) и германскими (английскими, немецкими) глаголами ЛСГ защиты. В составе анализируемой лексико-семантической группы в трех (русский, белорусский, немецкий) из четырех исследуемых языков обнаружены единицы, не содержащие каузативного компонента. В составе ЛСГ защиты определены группы глаголов с высокой и низкой степенью каузативности (вертикальные колебания степени каузативности). В этих группах выявлены единицы, способные и неспособные к контекстуальным изменениям степени каузативности (горизонтальные колебания степени каузативности). Сделан вывод о том, что градуальность категории каузативности является интегральной характеристикой исследуемых славянских и германских глаголов, а степень каузативности – их дифференциальной чертой.

Ключевые слова: категория каузативности, градуальная категория, каузативный глагол, некаузативный глагол, лексико-семантическая группа глаголов, степень каузативности

Непреходящий интерес ученых к проблемам, связанным с категорией каузативности, объясняется ее структурно-семантической сложностью и тем фактом, что каждый язык обладает разнообразным инвентарем средств выражения каузативного значения. Являясь семантическим инвариантом, каузативность объединяет разноуровневые средства (морфологические, лексические, синтаксические) для реализации каузативного значения. Ядром функционально-семантической категории¹ каузативности принято считать каузативные глаголы, которые

¹ Параллельный термину «функционально-семантическое поле» термин «функционально-семантическая категория» подчеркивает семантико-категориальный аспект того же предмета исследования.

самостоятельно либо в составе каузативных конструкций могут выражать каузативное значение.

Будучи одной из фундаментальных категорий глагола, каузативность связана с переходностью и залогом. Каждый каузативный глагол – переходный. Семантический компонент ‘направленность действия на объект’ выявляется у всех переходных глаголов вне зависимости от того, является ли глагол прямо- или косвенно-переходным. Связь каузативности и залога проявляется в том, что обе категории отражают отношения глагола и его актантов.

Пересекаясь с содержанием других категорий, каузативность является самостоятельной категорией и имеет свои рамки. Поскольку в статье рассматриваются лексические средства выражения каузативности – глаголы, то представляется целесообразным очертить границы класса каузативных глаголов.

Традиционный взгляд на каузативность ограничивает формальные средства выражения причинного компонента в исследуемых нами славянских (русский, белорусский) и германских (немецкий) языках винительным падежом без предлога (в английском языке – использованием прямо-переходного глагола без предлога). По мнению некоторых лингвистов, это не единственное морфологическое разрешение каузативной ситуации.

В соответствии с широким пониманием каузативности, разделяемым А. Вежибицкой [1, р. 171–172], Т. Ольшевой [2, р. 36], И.Б. Долининой [3, с. 173], А.В. Филипповым [4, с. 91–93], А.П. Чудиновым [5, с. 47–51], к группе каузативных стоит относить все глаголы, управляющие объектом, либо включающие обозначение объекта действия в семантику глагола. Последний может самостоятельно совершать какое-либо действие либо подвергается воздействию (*гнуть, строгать, есть, читать, отелиться, бриться*).

Так, для определения каузативного глагола в статье используется наиболее полная, на наш взгляд, дефиниция М.В. Всеволодовой, которая в качестве каузативных предлагает рассматривать акциональные глаголы со значением физического, интеллектуального, социального, ментального действия, направленного на другое лицо или предмет. В результате такого воздействия последние само совершают какое-либо действие, меняют качество [6, с. 57–58]. Для того чтобы сопоставить категорию каузативности в славянских и германских языках, необходимо опираться на следующие семантические признаки: ‘каузативность’ – ‘Х делает так, что начинает иметь или имеет место новая ситуация’ [7, с. 46]; ‘переходность (транзитивность)’ – ‘направленность действия субъекта на объект’ [8, с. 370], поскольку один из исследуемых нами языков (английский) не имеет формальных средств выражения причинной семантики.

Определить принадлежность глагола к классу каузативных возможно при учете семантических и формальных характеристик каузативных глаголов (механизм разграничения каузативных/некаузативных глаголов): 1) причинно-побудительная семантика ‘Х делает так, что начинает иметь или имеет место новая ситуация’ (объект сам совершает действие, испытывает новое состояние, меняет качество); 2) переходность глагола (прямая либо косвенная); 3) наличие соотносительного некаузативного коррелята, имеющего однословное выражение; 4) трансформация каузативного глагола (в семантике каузативного глагола имплицитно представлена вся каузативная ситуация). Какие-либо другие семантические либо

формальные признаки не используются для верификации каузативности глаголов, так как именно предложенные параметры применимы к четырем исследуемым языкам².

Объектом изучения являются глаголы, интегральным признаком которых является сема 'защищать'. Исследование отдельных лексико-семантических групп (ЛСГ) в аспекте каузативности представляется чрезвычайно важным, поскольку дает возможность детально рассмотреть особенности выражения каузативной семантики близкими по значению глаголами, а также помогает разрешить спорный в теории каузативности вопрос о границах класса каузативных глаголов.

С применением трансформационно-объяснительной методики³ из словарей сопоставимого объема «Словарь русского языка» (СлРЯ), «Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы» (ТСБЛМ), «Oxford Advanced Learner's Dictionary» (OALD), «Langenscheidt Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache» (LGWDF) были отобраны лексемы, для которых идентификаторами являются глаголы рус. *защищать* (бел. *абараняць*, англ. *to defend*, нем. *verteidigen*). Отбор единиц проводился по доступным словарям сопоставимого объема, что обеспечило примерно равную выборку в четырех рассматриваемых языках⁴.

ЛСГ глаголов со значением 'защищать' в русском языке состоит из семнадцати глаголов: *вступаться, гарантировать, заступаться, защищать 1* (Охраняя, оградить от посягательств, от враждебных действий, от опасности. *Защищать обиженного. Защищать город от врага.*), *защищать 2* (Предохранить, обезопасить от чего-н. *Защищать от холода.*), *защищать 3* (Отстаивать мнение, взгляды перед чьей-н. критикой, возражениями. *Защищать свою точку зрения.*), *защищаться, оберегать, оборонять, отбивать, отбиваться, отражать, отстаивать, охранять, предохранять, прикрывать, стоять*.

В белорусском языке группа представлена тринадцатью единицами: *абараняць 1* (Адбіваць напад ворага, не даваць у крыўду каго-н. *Абараняць Радзіму.*), *абараняць 2* (Засцерагаць ад шкоднага дзеяння каго-, чаго-н. *Абараняць сады ад вусеня.*), *абараняць 3* (Адстойваць чые-н. інтарэсы, правы, погляды. *Абараняць прынцыпы дэмакратызму.*), *абараняцца, адбівацца, адстойваць, ахоўваць, бараніць, выгароджваць, заступацца, уступацца, прыкрываць, стаяць*.

В состав английской ЛСГ защиты входит шестнадцать глаголов, среди которых два фразовых: *to champion* 'отстаивать', *to counter* 'противостоять', *to defend 1* (To do something in order to protect someone or something from being attacked,

² В данной статье приводится лишь краткое перечисление семантических и формальных характеристик каузативных глаголов. Детальное описание работы механизма разграничения каузативных/некаузативных глаголов см.: *Ольшевская А.Г.* Каузативные глаголы как одна из составляющих инвентаря каузативности (на материале английского и немецкого языков) // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков: Материалы XIII респ. науч.-практ. конф., Брест, 20 марта 2009 г.: в 2 т. Брест: Альтернатива, 2009. Т. 1. С. 80–82; *Литвинович А.Г.* Границы класса каузативных глаголов в русском и белорусском языках // Компаративні дослідження слов'янських мов і літератур: Пам'яті академіка Леоніда Булаховського: Зб. наук. пр. Київ: Освіта України, 2014. Вип. 25. С. 74–77; *Литвинович А.Г.* Границы класса каузативных глаголов в английском и немецком языках // Актуальные проблемы гуманитарного образования: Материалы I Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию гуманит. фак., Минск, 1–3 окт. 2014 г. Минск: БГУ, 2014. С. 252–255.

³ Указанная методика относится к группе лингвистических методик, с помощью которых семантические поля выделяются на языковой, а не на понятийной основе, следовательно, базовым критерием является слово, а не понятие [9; 10].

⁴ Единицей интерпретации в данной работе является лексико-семантический вариант (ЛСВ), то есть отдельное номерное значение слова. Употребляя термин «глагол» по отношению к исследуемой лексеме, мы имеем в виду ЛСВ.

from sth. dangerous, harmful. *Troops have been sent to defend the borders.*) ‘защищать’, *to defend 2* (To use arguments to protect something or someone from criticism, or to prove that something is right. *How can you defend the torture of animals for scientific research?*) ‘отстаивать, защищать’, *to fortify* ‘укреплять, защищать’, *to garrison* ‘размещать войска в целях защиты’, *to guard* ‘охранять’ *to hold* ‘удерживать, защищать’, *to protect* ‘защищать’, *to safeguard* ‘охранять, защищать’, *to shelter* ‘защищать, спасать’, *to shield* ‘заслонять, защищать’, *to uphold* ‘защищать, поддерживать’, *to withstand* ‘устоять, выстоять’; *to stand up for* ‘вступаться, отстаивать’, *to stick up for* ‘заступаться’.

В немецкую ЛСГ защиты включается одиннадцать глаголов: *aufrechterhalten* ‘сохранять, поддерживать в силе’, *beziehen* ‘занимать позицию, поддерживать’, *halten* ‘удерживать, оборонять’, *hüten* ‘охранять, оберегать’, *schützen* ‘защищать, оборонять’, *verfechten* ‘отстаивать’, *verteidigen 1* (Jemanden, sich, etw. gegen einen Angriff schützen, indem man zu kämpfen beginnt. *Sein (Vater)Land, eine Stadt gegen den Feind, einen Angreifer verteidigen.*) ‘защищать’, *verteidigen 2* (Mit viel Energie Argumentieren, das ein Verhalten oder eine Meinung richtig war. *Jemanden gegen eine Anschuldigung verteidigen. Seine Thesen verteidigen.*) ‘защищать, отстаивать’, *vertreten* ‘представлять, защищать интересы’, *wahren* ‘охранять, сохранять’, *sich wehren* ‘обороняться, отбиваться’.

Применение механизма разграничения каузативных и некаузативных глаголов к исследуемым глаголам показало, что не все единицы соответствуют семантическим и формальным критериям, согласно которым глагол может относиться к классу каузативных. Глаголы рус. *отбиваться*, бел. *адбівацца*, нем. *sich wehren* не являются каузативными. Они не способны разворачиваться в каузативную ситуацию, так как в их семантической структуре не выявляется причинно-следственный компонент и не подбирается некаузативный оппози́т (ни синтетический, ни аналитический). В английском языке все глаголы со значением ‘защищать’ относятся к классу каузативных.

Глаголы защиты являются неспециализированными средствами передачи каузативного значения, для выявления имплицитного причинно-следственного компонента в их семантической структуре необходим целый ряд признаков (признаки, объединенные в механизм разграничения каузативных и некаузативных глаголов; не всегда легко подбирается парный некаузативный оппози́т (например, рус. *сохраниться, уцелеть, быть защищенным, быть в безопасности* и их соответствия в других языках); каузативная семантика не всегда имеет регулярные формальные средства выражения), поэтому для выявления единиц с высокой и низкой степенью каузативности не представляется возможным классифицировать их по количественному характеру воздействия⁵.

Разграничение глаголов с высокой и низкой степенью каузативности не является четко выраженным. Современные знания о различных способах, посредством которых подобное разграничение проявляется в исследуемых языках, можно представить в виде набора признаков: синтаксических характеристик каузативных глаголов со значением ‘защищать’ и семантических особенностей

⁵ Различные авторы выделяют фактитивную, дезидеративную, пермиссивную каузативность. Эта семантическая классификация охватывает глаголы, специализированные для выражения значений ‘заставлять’, ‘желать’, ‘позволять’.

их ближайших актантов, что позволяет говорить о каузативности как категории градуальной, а не строгой⁶.

Градуальность, как известно, предполагает различную степень выраженности семантического признака. Являясь категорией градуальной, каузативность может варьироваться в зависимости от определенных условий, таких как: 1) сочетаемость каузативного глагола с одушевленным/неодушевленным субъектом; 2) возможность/невозможность абсолютного функционирования глагола; 3) сочетаемость каузативного глагола с прямым/косвенным дополнением; 4) сочетаемость каузативного глагола с одушевленным/неодушевленным объектом.

Степень каузативности может изменяться по горизонтали и по вертикали. Под горизонтальными (контекстуальными) колебаниями подразумеваются колебания степени каузативности, обусловленные определенным окружением глагола, то есть сравниваются различные характеристики одного носителя данного значения (категориальная семантика субъекта и объекта, реализованность объекта на синтаксическом уровне). Вертикальные колебания – это отличия глаголов ЛСГ друг от друга по степени каузативности, когда степень каузативности глагола сопоставляется с абстрактной градационной шкалой и соотносится со значениями остальных членов группы.

«Степень каузативности» является сложным функционально-семантическим признаком глагола, сочетающим два компонента: ‘степень воздействия на объект’, ‘степень перехода действия на объект’.

Степень воздействия на объект зависит от категориальной семантики субъекта. На степень перехода действия на объект влияет категориальная семантика объекта, возможность/невозможность абсолютного употребления глагола и морфолого-синтаксическая репрезентация объекта.

Высокая степень каузативности (то есть сильная каузация и полный охват объекта действием) является постоянным свойством глагола, если он а) сочетается с одушевленным субъектом; б) имеет при себе объект; в) сочетается с одушевленным объектом; в) сочетается с прямым дополнением.

Высокая степень каузативного воздействия (наличие одушевленного субъекта, но не полный переход действия на объект, связанный со способностью глагола функционировать абсолютно либо употребляться с неодушевленным объектом и сочетаться с косвенным дополнением) снижает степень каузативности глагола. И наоборот, низкая степень каузативного воздействия (неодушевленный субъект) при полном переходе действия на объект (неабсолютное употребление глагола, одушевленный объект, прямое дополнение) также указывает на сниженную степень каузативности глагола.

О высокой или низкой степени каузативности как о контекстуальном признаке свидетельствуют контекстуальные колебания степени каузативного воздействия на объект и степени перехода действия на объект, связанные с возможностью/невозможностью глагола употребляться без объекта, сочетаться с двумя типами субъекта и объекта: одушевленным и неодушевленным.

⁶ Теоретические принципы и подходы к рассмотрению каузативности как градуальной категории представлены в следующей статье: *Ольшевская А.Г.* Каузативность как градуальная категория // *Компаративні дослідження слов'янських мов і літератур: Пам'яті акад. Л. Булаховського*: Зб. наук. пр. Київ: Київський ун-т, 2009. Вип. 10. С. 138–141.

Табл. 1

Комбинаторные характеристики каузативных глаголов со значением 'защищать' в русском и белорусском языках

Язык	Глагол	Субъект		Употребление		Объект		Дополнение		
		одушевленный	неодушевленный	неабсолютное	абсолютное	одушевленный	неодушевленный	прямое	косвенное	
Русский	Ядро	защищать 1	109	11	110	10	56	54	120	0
		защищать 2	95	25	113	7	63	50	120	0
		оберегать	118	2	108	12	96	12	120	0
		предохранять	96	24	106	14	76	30	120	0
		охранять	117	3	114	6	64	50	120	0
		оборонять	116	4	113	7	16	97	120	0
		отстаивать	116	4	115	5	14	101	120	0
		вступаться	120	0	100	20	45	55	0	120
		заступаться	120	0	97	23	47	50	0	120
	защищать 3	115	5	120	0	0	120	120	0	
	Периферия	гарантировать	45	5	50	0	30	20	50	0
прикрывать		113	7	117	3	37	80	120	0	
стоять		118	2	120	0	54	66	0	120	
Белорусский	Ядро	абараняць 1	117	3	117	3	64	53	120	0
		абараняць 2	98	22	109	11	58	51	120	0
		ахоўваць	116	4	117	3	67	50	120	0
		адстойваць	117	3	120	0	4	116	120	0
		бараніць	119	1	116	4	25	91	120	0
		заступацца	120	0	99	21	39	60	0	120
		уступацца	120	0	118	2	50	68	0	120
		абараняць 3	111	9	120	0	0	120	120	0
	Периферия	выгароджваць	50	0	50	0	50	0	50	0
		прыкрываць	106	14	115	5	40	75	120	0
стаяць		118	2	120	0	58	62	0	120	

В табл. 1 представлены характеристики глаголов, служащие критериями определения степени каузативности⁷.

Согласно первому критерию, все каузативные глаголы со значением 'защищать' относятся к единицам с высокой степенью каузативного воздействия. Подтверждением этому является, как видно из табл. 1, характерное для них сочетание с одушевленным субъектом. Контекстуальное употребление неодушевленного имени в качестве субъекта, самостоятельно не производящего действия, но обозначающего причину каузативной ситуации, снижает степень каузативного воздействия всех рассматриваемых глаголов на объект в таком контексте, кроме рус. *вступаться*, *заступаться*, бел. *заступацца*, *уступацца*, *выгароджваць*.

Все глаголы защиты имеют прямое либо косвенное дополнение, поскольку оптимальное окружение каузативного глагола обычно составляют валентности

⁷ Нами рассмотрено по 120 высказываний для большинства глаголов из НКРЯ и БНК. Для глаголов рус. *гарантировать* и бел. *выгароджваць* в значении 'защищать' найдено по пятьдесят контекстов.

субъекта и объекта. Уменьшение такого окружения хотя бы на один член делает его недостаточным. Недостаточное окружение возможно только в определенном контексте. Глаголы рус. *вступаться, заступаться, защищать 1, защищать 2, оберегать, оборонять, отстаивать, охранять, предохранять, прикрывать*, бел. *абараняць 1, абараняць 2, ахоўваць, бараніць, заступацца, уступацца, прыкрываць*, судя по данным корпусов, могут иметь недостаточное окружение. Такое функционирование означает, что при синтаксическом эллипсисе конструкции семантическая валентность объекта не исчезает, она сохраняется, потому что семантика глагола предполагает направленность действия на объект. Абсолютивное функционирование каузативного глагола в определенном контексте указывает на снижение степени перехода действия на объект именно в данном контексте: Рус. *Если государство не может учить, лечить и охранять, его просто нет* (Завтра. 2003.02.25 // НКРЯ). Бел. *Але я зноў даю сабе волю, бачыце – зноў пачынаю абараняць* (А. Камю. Падзенне // БНК). Безобъектное употребление несвойственно каузативным глаголам, но возможно в определенных ситуациях, поэтому способность управлять объектом – это постоянная черта каузативного глагола, характеризующая его как единицу с полным охватом объекта действием: Рус. *Народ имеет право защищать свою территорию* (Известия. 2001.09.27 // НКРЯ). Бел. *Прыгадаўшы ўмовы «вечнага міру» 1686 года, які дазваляў Расеі заступацца за праваслаўных Рэчы Паспалітай, Кацярына II...* (У. Арлоў, Г. Сагановіч. Дзесяць вякоў беларускай гісторыі // БНК).

Категориальная семантика объекта глаголов рус. *гарантировать, стоять*, бел. *адстойваць, стаяць* может выражаться одушевленным и неодушевленным именем, поэтому степень их каузативности, так же как и перечисленных выше глаголов, меняется в контексте, несмотря на то что они не допускают абсолютивного употребления.

Третьим признаком, влияющим на колебания степени каузативности как по горизонтали, так и по вертикали, является одушевленность/неодушевленность объекта.

Большинство русских и белорусских каузативных глаголов со значением ‘защитить’ характеризуются высокой степенью перехода действия на объект, в то же время в контексте они способны выступать как единицы с неполным, частичным переходом действия на объект: рус. *вступаться, заступаться, защищать 1, защищать 2, оберегать, оборонять, отстаивать, охранять, предохранять, гарантировать, прикрывать, стоять*; бел. *абараняць 1, абараняць 2, адстойваць, ахоўваць, бараніць, заступацца, уступацца, прыкрываць, стаяць*. Для глаголов рус. *защищать 3*, бел. *абараняць 3* характерна низкая, а для бел. *выгарождаць* – высокая степень перехода действия на объект, не изменяющаяся в контексте.

Выражение объекта на синтаксическом уровне посредством прямого или косвенного дополнения не влияет на изменение степени каузативности глагола по горизонтали. Один лексико-семантический вариант не может встречаться в контексте то с прямым, то с косвенным дополнением. Поэтому данный признак учитывается только для определения степени каузативности по вертикали.

Наличие косвенного дополнения предполагает неполный охват объекта действием, поэтому глаголы рус. *вступаться, заступаться, стоять*, бел. *заступацца*,

уступацца, стаяць отличаются от других единиц ЛСГ защиты более низкой степенью каузативности.

Совокупный анализ каузативных глаголов по описанным критериям дает основания полагать, что горизонтальные колебания степени каузативного воздействия на объект и степени перехода действия на объект свидетельствуют о способности большинства исследуемых глаголов (кроме рус. *вступаться, заступаться, защищать 3* и бел. *абараняць 3, заступацца, уступацца, выгароджваць*) изменять степень каузативности при наличии соответствующего контекста. Это обеспечивается корреляцией признаков субъекта (одушевленность/неодушевленность), объекта (одушевленность/неодушевленность) и каузативного глагола (возможность/невозможность абсолютивного употребления).

Следует отметить, что группа глаголов с высокой степенью каузативности является неоднородной. Основанием для данного утверждения является тот факт, что глаголы рус. *оборонять, отстаивать, прикрывать*, бел. *адстойваць, бараніць, прыкрываць*, как показано в табл. 1, соответствуя всем признакам, указывающим на высокую степень каузативности, в то же время чаще сочетаются с неодушевленным объектом, чем с одушевленным. Следовательно, степень каузативности перечисленных единиц высокая, но ниже, чем у рус. *защищать 1, защищать 2, оберегать, предохранять, охранять, гарантировать*; бел. *абараняць 1, абараняць 2, ахоўваць, выгароджваць*.

Низкую степень каузативности глаголы со значением 'защищать' получают из-за отсутствия у них одного из признаков высокой степени каузативности (рус. *вступаться, заступаться, стоять*, бел. *заступацца, уступацца, стаяць* не присоединяют прямое дополнение; рус. *защищать 3*, бел. *абараняць 3* не встречаются с одушевленным объектом), а не по причине различной количественной представленности какой-либо одной характеристики. Поэтому не представляется возможным проводить градацию глаголов в пределах данной группы.

Между ядром/периферией и высокой/низкой степенью каузативности нет прямо пропорционального соотношения ни в русском, ни в белорусском языке. Ядерные глаголы рус. *вступаться, заступаться, защищать 3* относятся к группе единиц с низкой степенью каузативности. В белорусском языке глаголы с низкой степенью каузативности *абараняць 3, заступацца, уступацца, стаяць* представляют центральные и периферийные элементы соответственно. ЛСВ *защищать 3* и *абараняць 3* отличаются от остальных более низкой степенью каузативности. Это связано с неодушевленностью принимаемого ими объекта.

Полученные результаты объясняются тем, что, во-первых, каузативный глагол не может быть одновалентным; во-вторых, неодушевленный объект, используемый в качестве субъекта каузируемого действия, менее значим для каузативной ситуации по сравнению с одушевленным; в-третьих, частные варианты переходности важны для исследуемых славянских языков, поскольку организация фразы (в том числе и каузативной микро-, макроситуации) зависит от способа выражения объекта на синтаксическом уровне.

Глаголы со сниженной степенью каузативности – это преимущественно те единицы (кроме рус. *защищать 3*, бел. *абараняць 3*), морфолого-синтаксическое оформление которых не принято относить к регулярным средствам выражения каузативной семантики. Но широкое понимание исследуемой категории, принятое

Табл. 2

Комбинаторные характеристики каузативных глаголов со значением 'защищать' в английском и немецком языках

Язык	Глагол	Субъект		Употребление		Объект		Дополнение		
		одушевленный	неодушевленный	неабсолютное	абсолютное	одушевленный	неодушевленный	прямое	косвенное	
Английский	Ядро	defend 1	107	13	116	4	60	56	120	0
		protect	82	38	120	0	64	56	120	0
		shelter	65	55	120	0	66	54	120	0
		shield	98	22	115	5	64	51	120	0
		defend 2	110	10	119	1	12	107	120	0
		guard	108	12	120	0	24	96	120	0
		safeguard	100	20	120	0	13	107	120	0
		fortify	97	23	115	5	0	115	120	0
		champion	111	9	120	0	0	120	120	0
		garrison	120	0	120	0	0	120	120	0
	uphold	110	10	120	0	0	120	120	0	
	Периферия	hold	120	0	120	0	0	120	120	0
		stand up for	117	3	120	0	50	70	0	120
stick up for		120	0	120	0	40	80	0	120	
Немецкий	Ядро	hüten	120	0	120	0	90	30	120	0
		schützen	92	28	115	5	70	45	120	0
		verteidigen 1	115	5	113	7	70	43	120	0
		verteidigen 2	117	3	111	9	17	94	120	0
		aufrechterhalten	120	0	120	0	0	120	120	0
		verfechten	120	0	120	0	0	120	120	0
		vertreten	118	2	120	0	0	120	120	0
		wahren	120	0	120	0	0	120	120	0
	Периферия	beziehen	120	0	120	0	0	120	120	0
		halten	120	0	120	0	0	120	120	0

в настоящей работе, дает возможность говорить о них как о некотором компромиссе между семантической и формальной стороной каузативности.

Для выявления степени каузативности английских и немецких глаголов защиты использовалась та же модель, что и для русских и белорусских глаголов. Результаты анализа контекстов из British National Corpus (BNC) и Deutscher Wortschatz (DW) приведены в табл. 2⁸.

Высокой степенью каузативности характеризуются англ. *to defend 1, to defend 2, to guard, to protect, to safeguard, to shelter, to shield*, нем. *hüten, schützen, verteidigen 1, verteidigen 2*, поскольку, судя по их комбинаторным характери-

⁸ В таблице не представлены глаголы англ. *to counter, to withstand*, нем. *sich wehren*. Англ. *to counter, to withstand* являются каузативными, но не имеют значения 'делать так, чтобы объект был в безопасности', нем. *sich wehren* не содержит каузативного компонента в своей семантической структуре. Количество контекстов для каждого глагола в таблице – 120.

стикам, представленным в табл. 2, при сильной каузации объект полностью охвачен действием.

Следует отметить, что в английском и немецком языках, так же как в русском и белорусском, группа глаголов с высокой степенью каузативности неоднородна. Степень каузативности англ. *to defend 2, to guard, to safeguard*, нем. *verteidigen 2* высокая, но ниже, чем у англ. *to defend 1, to protect, to shelter, to shield*, нем. *hüten, schützen, verteidigen 1*, поскольку анализируемые единицы при наличии всех признаков высокой степени каузативности с одушевленным объектом встречаются реже, чем с неодушевленным.

В группе глаголов с низкой степенью каузативности подобной градации единиц не наблюдается, поскольку для этого нет условия, а именно: различной количественной представленности какого-либо одного признака. Степень каузативности у глаголов англ. *to champion, to fortify, to garrison, to uphold, to hold*, нем. *aufrechterhalten, verfechten, vertreten, wahren, beziehen, halten* снижается из-за отсутствия у этих единиц одушевленного объекта; у англ. *to stand up for, to stick up for* – из-за отсутствия прямого дополнения.

Свойство глагола реализовывать в контексте разную степень каузативности зависит от его возможности присоединять неодушевленные актанты и употребляться абсолютно.

Согласно первому критерию (одушевленность/неодушевленность субъекта), контекстуальные колебания степени каузативного воздействия на объект наблюдаются у глаголов англ. *to champion, to defend 1, 2, to fortify, to guard, to protect, to safeguard, to shelter, to shield, to uphold, to stand up for*, нем. *schützen, verteidigen 1, 2, vertreten*.

Два других признака (абсолютное/неабсолютное употребление глагола, одушевленность/неодушевленность объекта) влияют на горизонтальные изменения степени перехода действия глагола на объект: англ. *to defend 1, 2, to fortify, to guard, to safeguard, to protect, to shield, to shelter, to stand up for, to stick up for*, нем. *verteidigen 1, 2, hüten, schützen*.

Не для всех глаголов защиты в исследуемых германских языках одинаково характерно совпадение признаков субъекта и объекта, необходимое для контекстуальных колебаний степени каузативности. Стоит полагать, что лишь корреляция признаков у глаголов англ. *to defend 1, 2, to fortify, to guard, to protect, to safeguard, to shelter, to shield, to stand up for*, нем. *schützen, verteidigen 1, 2* свидетельствует о свойстве глагола реализовать в контексте разную степень каузативности.

Семы 'каузировать' и 'защищать' в английском и немецком языках имеют различную степень проявления, что наглядно продемонстрировано в табл. 2: глаголы с низкой степенью каузативности встречаются в ядре ЛСГ защиты.

В отличие от русского и белорусского, в английском и немецком языках степень каузативности отдельных ЛСВ англ. *to defend*, нем. *verteidigen* находится в рамках группы глаголов с высокой степенью каузативности.

Из всего сказанного выше можно заключить, что класс каузативных глаголов представляет собой континуум, в котором выделяются единицы с различной степенью проявления каузативного значения.

Способностью к контекстуальным (горизонтальным) изменениям степени каузативности обладают следующие глаголы: рус. *гарантировать, защищать 1, защищать 2, оберегать, оборонять, отстаивать, охранять, предохранять, прикрывать, стоять*, бел. *абараняць 1, абараняць 2, адстойваць, ахоўваць, бараніць, прыкрываць, стаяць*, англ. *to defend 1, to defend 2, to fortify, to guard, to protect, to safeguard, to shelter, to shield, to stand up for*, нем. *schützen, verteidigen 1, verteidigen 2*. У этих единиц наблюдаются колебания и степени воздействия на объект, и степени перехода действия на объект, то есть характеристики субъекта, каузативного глагола и объекта коррелируют).

У некоторых глаголов характеристики субъекта, каузативного глагола и объекта не коррелируют полностью, то есть при колебании каузативного воздействия на объект не всегда колеблется степень перехода действия на объект и наоборот, следовательно, данные единицы не меняют степень каузативности в контексте: рус. *вступить, заступаться, защищать 3*, бел. *абараняць 3, выгароджваць, заступанца, уступанца*, англ. *to champion, to garrison, to hold, to uphold, to stick up for*, нем. *aufrechterhalten, beziehen, halten, hüten, verfechten, vertreten, wahren*.

При горизонтальных колебаниях у глаголов со значением 'защищать' в исследуемых языках наблюдается снижение степени каузативности. Повышения степени каузативности не выявлено.

Вертикальные различия глаголов по степени каузативности дают возможность разделить единицы на группы с высокой степенью каузативности (рус. *защищать 1, защищать 2, оберегать, оборонять, отстаивать, охранять, предохранять, гарантировать, прикрывать*; бел. *абараняць 1, абараняць 2, адстойваць, ахоўваць, бараніць, выгароджваць, прыкрываць*; англ. *to defend 1, to defend 2, to guard, to protect, to safeguard, to shelter, to shield*; нем. *hüten, schützen, verteidigen 1, verteidigen 2* – перечисленные глаголы имеют одушевленный субъект, одушевленный объект, который выражается в предложении прямым дополнением) и с низкой степенью каузативности (рус. *вступить, заступаться, защищать 3, стоять*; бел. *абараняць 3, заступанца, стаяць, уступанца*; англ. *to champion, to fortify, to garrison, to uphold, to hold, to stand up for, to stick up for*; нем. *aufrechterhalten, verfechten, vertreten, wahren, beziehen, halten* – на сниженную степень каузативности данных глаголов указывает косвенное дополнение в исследуемых славянских языках; косвенное дополнение, неодушевленный объект в английском языке; неодушевленный объект в немецком языке).

Ни в одном из четырех языков не наблюдается прямо пропорционального соотношения «высокая степень каузативности – ядро ЛСГ глаголов со значением 'защищать'», «низкая степень каузативности – периферия ЛСГ глаголов со значением 'защищать'». Глаголы защиты, являясь периферийными элементами класса каузативных глаголов, располагаются в ядре или на периферии названной выше ЛСГ вне зависимости от степени каузативности, то есть «каузативные глаголы» и «глаголы со значением 'защищать'» представляют собой классы, пересекающиеся лишь частично.

Периферийные элементы системы могут представлять собой отдельную подсистему, в рамках которой возможно разделение единиц на подгруппы вследствие их неоднородности. Так, верификация критериев для определения степени каузативности на материале исследуемых славянских и германских языков показала,

что данная категория имеет различные степени выраженности на периферии: среди глаголов со значением 'защищать' выделяются единицы с высокой и низкой степенью каузативности.

Суммируя все сказанное, стоит отметить, что, хотя градация каузативного значения не выражается специализированными средствами, мы считаем возможным трактовать каузативность как градуальную категорию благодаря наличию оппозиции «высокая – низкая степень каузативности».

Если сравнить группы близкородственных языков между собой, то градуальность категории каузативности можно рассматривать как их интегральную характеристику. Дифференциальной чертой исследуемых славянских и германских языков является степень каузативности: большинство глаголов защиты русского и белорусского языков имеют высокую степень каузативности. В английском и немецком языках количество глаголов с низкой степенью каузативности незначительно (на две единицы) превышает число глаголов с высокой. Следовательно, глаголами со значением 'защищать' в исследуемых германских языках в равной мере реализуется высокая и низкая степень каузативности. Способность изменять степень каузативности в контексте свойственна практически всем славянским каузативным глаголам со значением 'защищать' и лишь части германских.

В парах рассматриваемых славянских и германских языков каузативность проявляет себя как динамическая, развивающаяся категория. На это указывают следующие явления, наблюдающиеся в каждом из четырех анализируемых языков: противопоставление каузативного значения и формальных средств его выражения, нейтрализация каузативной оппозиции (у большинства глаголов защиты отсутствует однословный некаузативный коррелят).

Градуальность свидетельствует против представлений о языке как о строгой и неподвижной системе. Отсутствие четких границ между элементами градуальных категорий, возможность их постепенного перехода из одной группы в другую при определенных условиях характеризуют язык как динамическую систему.

Источники

- СлРЯ – *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1987. – 797 с.
- ТСБЛІМ – Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы больш за 65000 слоў / І.М. Бунчук [і інш.]. – Мінск: Беларус. энцыкл., 2005. – 783 с.
- OALD – Oxford advanced learner's dictionary of current English / Ed. by S. Wehmeier. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2000. – 1600 p.
- LGWDF – Langenscheidt Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache: das einsprachige Wörterb. für alle, die Deutsch lernen / Verf. D. Götz. – Berlin; München; Wien; Zürich; N. Y.: Langenscheidt, 2003 – 1254 S.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – URL: <http://www.ruscorpora.ru>, свободный.
- БНК – Беларускі N-корпус. – URL: <https://bnkorporus.info>, свободный.
- BNC – British National Corpus. – URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>, свободный.
- DW – Deutscher Wortschatz. – URL: <http://www.wortschatz.uni-leipzig.de>, свободный.

Литература

1. *Wierzbicka A.* *Lingua Mentalis: The Semantics of Natural Language.* – Sydney; N. Y.: Acad. Press, 1980. – 367 p.
2. *Olszewska T.* *Causativity as Linguistic Phenomenon: A Study Based on English and Polish.* – Lublin: Uniw. Marii Curie-Skłodowskiej, 1986. – 158 p.
3. *Долинина И.Б.* Синтаксически значимые категории английского глагола. – Л.: Наука, 1989. – 215 с.
4. *Филиппов А.В.* К вопросу о каузативных и некаузативных глаголах // Рус. яз. в шк. – 1978. – № 1. – С. 90–94.
5. *Чудинов А.П.* О семантике и классификации каузативных глаголов // Семантические классы русских глаголов: межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. Э.В. Кузнецова. – Свердловск: УрГУ, 1982. – С. 47–54.
6. *Всеволодова М.В.* Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент фундаментальной прикладной (педагогической) модели языка. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. – 502 с.
7. *Апресян Ю.Д.* Избранные труды: в 2 т. – М.: Шк. «Яз. рус. культуры», 1995. – Т. 1: Лексическая семантика: Синонимические средства языка. – 472 с.
8. *Долинина И.Б.* Категория переходности – непереходности // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Бол. рос. энцикл., 2002. – С. 370–371.
9. *Долгих Н.Г.* Теория семантического поля на современном этапе развития семасиологии // Филол. науки. – 1973. – № 1. – С. 89–98.
10. *Уфимцева А.А.* Опыт изучения лексики как системы: на материале англ. яз. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. – 287 с.

Поступила в редакцию
28.04.2021

Литвинович Анжелика Генриховна, кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и межкультурной коммуникации

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
ул. Октябрьская, д. 5, г. Гродно, 23000, Беларусь
E-mail: anzhelalsh@tut.by

**Non-Specialized Means of Causative Semantics Expression
in the Slavic and Germanic Languages
(Based on the Lexical Semantic Group of Defense and Protection)**

A.H. Litvinovich

Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, 23000 Belarus

E-mail: anzhelalsh@tut.by

Received April 28, 2021

Abstract

The paper deals with the peculiarities of verbs that convey causative semantics without being specialized for it. The objective of the research is to identify the specific features of Slavic (Russian, Belarusian) and Germanic (English, German) defense and protection verbs with regard to causativity. The study of lexical semantic groups in the aspect of causativity is topical, because it contributes to the specification of causativity as a category. It works towards resolving a controversial causativity theory issue about the scope and boundaries of causative verbs class, as well as helps to reveal some internal laws of the causative category development (gradual nature of the causative category). The following methods were used: contextual, transformational, comparative methods; dictionary definitions analysis, component and distributive analysis.

It was found that defense and protection verbs in three (Russian, Belarusian, German) of the four studied languages have units that do not contain a causative component. Within the analyzed lexical semantic group, there are verbs with a high and low degree of causativity (vertical changes of causativity degree). In these two groups, it is possible to identify the units that are able and unable to change the causativity degree in a context (horizontal changes of causativity degree). The gradual character of causativity is an integral feature of the studied Slavic and Germanic verbs. The degree of causativity is their differential trait.

Keywords: causative category, gradual category, causative verb, non-causative verb, lexical semantic group of verbs, causativity degree

References

1. Wierzbicka A. *Lingua Mentalis: The Semantics of Natural Language*. Sydney, New York, Acad. Press, 1980. 367 p.
2. Olszewska T. *Causativity as Linguistic Phenomenon: A Study Based on English and Polish*. Lublin, Uniw. Marii Curie-Skłodowskiej, 1986. 158 p.
3. Dolinina I.B. *Sintaksicheski znachimye kategorii angliiskogo glagola* [Syntactically Significant Categories of the English Verb]. Leningrad, Nauka, 1989. 215 p. (In Russian)
4. Filippov A.V. On the problem of causative and non-causative verbs. *Russkii Yazyk v Shkole*, 1978, no. 1, pp. 90–94. (In Russian)
5. Chudinov A.P. On the semantics and classification of causative verbs. In: *Semanticheskie klassy russkikh glagolov* [Semantic Classes of Russian Verbs]. Kuznetsova E.V. (Ed.). Sverdlovsk, UrGU, 1982, pp. 47–54. (In Russian)
6. Vsevolodova M.V. *Teoriya funktsional'no-kommunikativnogo sintaksisa: Fragment fundamental'noi prikladnoi (pedagogicheskoi) modeli yazyka*. [Theory of Functional-Communicative Syntax: A Fragment of the Applied (Pedagogical) Linguistic Model]. Moscow, Izd. Mosk. Univ., 2000. 502 p. (In Russian)

7. Apresyan Yu.D. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Vol. 1: Lexical semantics: Synonymic means of the language. Moscow, Shk. "Yaz. Russ. Kul't.", 1995. 472 p. (In Russian)
8. Dolinina I.B. Transitivity – intransitivity category. In: *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Bol'shaya Ross. Entsikl., 2002, pp. 370–371. (In Russian)
9. Dolgikh N.G. The semantic field theory at the current stage of semasiology development. *Filologicheskie Nauki*, 1973, no. 1, pp. 89–98. (In Russian)
10. Ufimtseva A.A. *Opyt izucheniya leksiki kak sistemy: na materiale angl. yaz.* [The History of Research on Lexis as a System: Based on the English Language]. Moscow, Izd. Akad. Nauk SSSR, 1962. 287 p. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Литвинович А.Г. Неспециализированные средства выражения каузативной семантики в славянских и германских языках (на примере ЛСГ защиты) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2021. – Т. 163, кн. 4–5. – С. 207–221. – doi: 10.26907/2541-7738.2021.4-5.207-221 ⟩

⟨ **For citation:** Litvinovich A.H. Non-specialized means of causative semantics expression in the Slavic and Germanic languages (based on the lexical semantic group of defense and protection). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2021, vol. 163, no. 4–5, pp. 207–221. doi: 10.26907/2541-7738.2021.4-5.207-221. (In Russian) ⟩